

MOJANG

МИНЕСРАФТ

ОСТРОВ

Первый официальный роман о мире Minecraft!

МАКС БРУКС

Макс Брукс

Minecraft: Остров

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33398583
Макс Брукс. Minecraft: остров: АСТ; Москва; 20189
ISBN 978-5-17-105943-9

Аннотация

Одинокий странник попадает на необитаемый остров. Путешественник не помнит, кто он, не понимает, как здесь очутился, а главное, почему все вокруг состоит из кубиков? Вскоре странник выясняет, что на острове он не один, ведь ночью здесь появляются настоящие чудовища. Теперь ему нужно найти еду, построить дом и выжить, спасаясь от взрывающихся криперов, вооруженных скелетов, орд зомби и потоков раскаленной лавы. Исследуя таинственные леса, открывая тайные подземелья и сражаясь с монстрами, путешественник вскоре узнает, что этот остров таит куда больше секретов, чем казалось на первый взгляд.

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	49
Глава 5	59
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Макс Брукс

Minecraft: остров

Max Brooks

MINECRAFT: ISLAND

Печатается с разрешения издательства Del Rey, an imprint of Random House, division of Penguin Random House LLC и литературного агентства Nova Littera SIA

© 2017 by Mojang AB and Mojang Synergies AB
«MINECRAFT»TM is a trademark or registered trademark of Mojang Synergies AB. All rights reserved

Cover art and design: Ian Wilding

© Дмитрий Могилевцев, перевод, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Всё последующее основано на реальных событиях

Введение

Я не жду, что вы поверите в описываемый мною мир. Хотя, если вы взялись читать эту книгу, значит, находитесь в этом мире. Возможно, вы уже бродили по нему, но только теперь открыли мой остров. А может, как и для меня, остров для вас стал вратами в новую вселенную. Если вы один, растеряны и насмерть перепуганы, значит, вы точно там, где был и я в свой первый день. Этот мир кажется запутанным лабиринтом, временами – безжалостным бандитом. Но суть в том, что он – учитель. Ваши испытания и тяготы – всего лишь замаскированные уроки.

Потому я оставляю эту книгу. Пусть история моего путешествия поможет на вашем пути.

Глава 1

Никогда не сдавайся

Я тону!

Я очнулся глубоко под водой – тёмной, холодной. И первой моей мыслью было: «Я же тону! Где поверхность?» Я заметался, пытаюсь определить направление, выяснить, куда плыть. И наконец увидел свет – бледный, тусклый, далёкий.

Инстинктивно я кинулся к нему и быстро заметил, что вода вокруг светлеет. Значит, впереди поверхность и солнце.

Но постойте! Оно – квадратное?? У меня галлюцинации? Или вода обманывает зрение?

А, наплевать! Лишь бы хватило воздуха. Главное – выплыть.

Мне раздирало грудь, с губ срывались мелкие пузырьки и бежали передо мной к свету. Я толкал и хватал воду, будто загнанное животное. И вот он, блестящий колыхающийся потолок. Я ближе к нему с каждым отчаянным гребком. Но как же он далеко! Тело болит, лёгкие горят огнём.

Плыви же!!!

Хлоп!

Моё тело скорчилось. Внезапная боль пронизала его от глаз до пяток. Рот раскрылся, чтобы испустить истошный вопль. Я потянулся к сиянию, желая уцепиться за свет, за

жизнь.

Я выпрыгнул в прохладный чистый воздух.

Я кашлял, икал, чихал. И смеялся.

Я дышу!

Сначала я просто наслаждался, зажмурившись, позволяя солнцу ласкать лицо. А когда открыл глаза, то не поверил им. Квадратное солнце! Я поморгал. Хм, облака. Никаких тебе округлых пушистых комьев небесной ваты. Над головой лениво плывут тонкие прямоугольники.

«Галлюцинации», – подумал я. – Упал с лодки, ударился головой. Слегка повредился рассудком.

Но разве я падал с лодки? Не помню. Я вообще ничего не помню: и как попал сюда, и где это „сюда“».

– Помогите! – заорал я, обшаривая взглядом окрестности. – Хоть кто-нибудь! Помогите! Спасите!

Хоть бы какой корабль, самолёт или клочок земли вдалеке. Вокруг – тишина, море и небо.

Я один.

Почти.

Что-то плеснуло в паре дюймов от моего лица, мелькнули щупальца, толстая серо-чёрная голова.

Я завопил, отпихиваясь ногами, стараясь отплыть. Тварь походила на спрута, но будто сложенного из кубов, как и всё в этом странном месте. Она развернула щупальца ко мне, раскрыла их – и я уставился прямо в красную пасть, окаймлённую острыми как бритва зубами.

– Убирайся! – заорал я.

У меня мгновенно пересохло во рту, бешено заколотилось сердце. Я неуклюже грёб прочь. И зря. Щупальца сложились, и спрут метнулся в противоположном направлении.

Несколько секунд я судорожно месил воду. Но спрут благополучно скрылся в глубине, и я испустил благодостный, звучный, полный невыразимого облегчения вздох.

Затем я глубоко вдохнул раз, другой и третий – а потом ещё и ещё. Наконец сердце успокоилось, перестали трястись руки и ноги и впервые с момента пробуждения нормально заработал рассудок.

– Ну ладно, – сказал я вслух. – Ты угодил в озеро, океан либо вроде того – и не слишком близко от берега. Никто тебя не спасёт, а долго на плаву не удержишься.

Я медленно развернулся на триста шестьдесят градусов, надеясь заметить хотя бы намёк на далёкий берег. Ничего. В отчаянии я снова уставился на небо. Ни единого самолёта. И никаких тонких туманных полос. Они же в моём мире повсюду! Но, очевидно, не там, где квадратное солнце и прямоугольные облака.

Да уж, облака.

Я заметил, что они всегда движутся в одном направлении, прочь от восходящего солнца. Строго на запад.

– Хм, если всё равно куда, отчего бы не туда? – подумал я вслух, глубоко вздохнул и медленно поплыл за облаками.

Не слишком-то рациональный выбор направления, но,

возможно, ветер подтолкнёт меня или, во всяком случае, не станет мешать. Если бы я отправился на север или юг, ветер мог бы понемногу завернуть меня, и я стал бы плавать кругами. Хотя, может, и не стал бы. Я не знаю этого до сих пор. Как может знать тот, кто очнулся с тяжёлой травмой головы посреди океана и теперь отчаянно пытается не оказаться там снова?

– Просто плыви и не думай, – приказал я себе. – Сосредоточься на том, что впереди.

Я наконец заметил насколько странно моё «плавание», – не периодические махи руками и ногами, толкающие вперёд, а словно скольжение по воде, которому руки и ноги, похоже, почти не помогают.

«Да, травма головы», – подумал я.

Не хочется представлять, насколько серьёзной она может быть. Однако я совсем не устаю – и это здорово. Хотя, по идее, плавание должно утомлять. Мышцы быстро начинают ныть и наливаются свинцом. Я подумал, что выплеск адреналина маскирует усталость. И что будет, когда аварийный бак организма иссякнет?

А он рано или поздно иссякнет. Меня начнут пробирать судороги, собьётся дыхание, плавание превратится в шевеление, затем я стану качаться, как поплавков на воде, не продвигаясь вперёд. Конечно, я попытаюсь перевести дыхание, набраться сил, но надолго ли меня хватит? И как скоро я, дрожащий, стучащий зубами, погружусь назад, в холодную

темноту?

– Нет, я ещё не сдаюсь! – вырвалось у меня.

Я крикнул – и будто сразу прибавилось сил. Я приказал себе сосредоточиться и двигаться вперёд.

Я успешно выполнил приказ, поплыл во всю мочь, пытаюсь одновременно не спускать глаз с окрестностей, надеюсь заметить корабельную мачту либо тень вертолёта. Шанс малый – но, когда занят наблюдением, меньше думаешь о своём отчаянном положении.

Вода на удивление спокойная. Нет волн, меньше сопротивление – а значит, я смогу проплыть больше. Плюс к тому, вода пресная – то есть я в озере, а не в океане, а озёра меньше океанов. Конечно, большое озеро опасно не в меньшей степени, чем море, но, чёрт возьми, разве не лучше смотреть на вещи с позитивной стороны?

Ещё я мог видеть дно – очень глубоко, между мной и им можно засунуть небоскрёб, но всё же не бездна, как в океане. Причём, не ровное дно, а с массой ложбин и холмов.

Справа склон подводного холма шел наверх, его верхушка пряталась где-то за горизонтом. Может, она выходит на поверхность? Я свернул приблизительно на северо-восток и направился напрямиком к холму.

Я не успел перевести дух, как подводный холм превратился в гору – и стал надводным! Его верхушка торчала наружу.

– Наверное, в самом деле земля, – осторожничал я, стараясь не спугнуть надежду. – Хотя, может и мираж, хитрый

обман зрения, туман...

А потом увидел дерево. Ну, что-то похожее, так как издали я различал только угловатую зелёную массу на коричневой прямой ножке. От возбуждения я понёсся как торпеда. Не отрывал глаз от берега, и вскоре увидел другие деревья, стоявшие рядком у коричневого берега. Внезапно передо мной открылся зелёно-бурый склон холма.

– Земля! – заорал я. – ЗЕМЛЯ-Я-Я!!

У меня получилось! Вот она, тёплая, твёрдая, устойчивая земля. Меня захлестнула волна облегчения – и, как настоящая волна, тут же отхлынула.

Моей радости хватило едва на секунду. Затем я рассмотрел остров. Добравшись до берега, я был совершенно сконфужен и растерян. Даже пробуждение в океане не так сильно меня ошарашило.

Остров состоял из кубических блоков. Из них складывалось всё: и песок, и земля, и камни, и даже штуки, сперва принятые мной за деревья.

– Ладно, так и быть, – согласился я, не желая верить глазам, – подождём минутку, отдохнём.

Я стоял по пояс в воде, моргал и размеренно дышал, ожидая, пока развеется морок. Ещё немного – и все эти резкие углы станут привычным мягким и округлым пейзажем.

Они не стали.

– Травма головы, – твёрдо решил я и пошёл на берег. – Никаких проблем. Главное, убедиться, что не теряешь слыш-

ком много крови.

Инстинктивно я потянулся ощупать предполагаемую рану, поднял руку – и охнул.

– Что???

Прямоугольная болванка, заканчивающаяся мясистым кубом вместо кисти. Сколько я ни пытался разжать пальцы, у меня не получилось.

– Где моя рука? – заорал я в панике.

Закружилась голова, пересохло в глотке. Я в испуге осмотрел себя. Ступни-кирпичи, прямоугольные ноги, тело в форме коробки для туфель. Всё покрыто нарисованной одеждой.

– Да что со мной такое? – завопил я пустому пляжу.

– Этого не может быть! – кричал я, бегая туда и сюда, судорожно пытаясь соскрести краску.

Я чуть не задохнулся, бросился к воде, чтобы увидеть свое отражение и успокоиться. Но не увидел его.

– Где я? – закричал я мерцающему морю. – Где это место?

Я подумал о воде, о том, как очнулся... а очнулся ли я на самом деле?

– Это сон, – сказал я себе, чтобы унять панический страх, прибегнув к единственному разумному объяснению. – Ну конечно!

На секунду мне почти удалось себя убедить.

– Это безумный сон, и скоро ты проснёшься по-настоящему...

И что? Я попытался представить, как просыпаюсь дома, в обычной жизни, – и не смог. Я помнил настоящий мир округлых плавных форм, людей, домов, машин. Взаправдашний мир. Но себя в нём не помнил.

Будто невидимая рука стиснула мою грудь.

– Кто же я?

От напряжения вздулись вены на шее, я ощущал кожу лица, корни зубов. Мне стало дурно. Шатаясь, я снова пошёл к холму. Как же меня зовут? Кто я? Как выгляжу? Стар я или молод?

Глядя на тело, похожее на коробку, ничего не узнать. Я мужчина или женщина? Я, вообще, человек?

Что же я такое?

В мозгу будто лопнула связующая нить. Рассудок отказался работать.

Где? Кто? Что? И наконец главный вопрос.

– Зачем? – заорал я яркому квадратному солнцу. – Почему я не могу вспомнить? Почему я другой? Почему я здесь? Почему всё это происходит со мной? ПОЧЕМУ?!

В ответ – тишина. Ни крика птиц, ни плеска волн. Даже ветер не свистит в убогой пародии на деревья. Вокруг лишь чистая злая тишина.

А потом...

Г-р-р-р.

Тихий звук. Сначала я решил, что мне почудилось.

Г-р-р-р.

Теперь я точно его услышал – и почувствовал. Это из меня. Бурчит мой живот.

Я голоден!

Отличное средство вырваться из круга дурных мыслей, простая понятная цель, на которой можно сосредоточиться. Проще еды только дыхание.

– Г-р-р-р, – сообщил мой желудок, будто говоря: Я жду.

Я резко встряхнулся, чтобы кровь прилила к голове, и снова осмотрелся в поисках съедобного. Когда я впервые сделал это, от изумления мог что-нибудь пропустить. Может, в моём кармане водонепроницаемый телефон или бумажник с удостоверением личности?

Увы, я не нашёл даже карманов, но зато обнаружил тонкий пояс, нарисованный тем же цветом, что и штаны. Потому я и пропустил его при первом осмотре. По бокам на поясе были по два плоских кармана. Проверяя, что в них – пусто, разумеется, я ощутил лёгкое давление чего-то висящего на спине.

Я назвал его «рюкзак», но не увидел ни лямок, ни крючков, удерживающих предмет на спине. Он просто держался, как и нарисованные штаны. Снять нельзя, но можно переместить вперёд.

– Безумный сон, – повторил я, снова прибегая к простейшему спасительному объяснению.

Внутри рюкзака было двадцать семь кармашков, похожих на поясные, – и тоже пустые.

– Вот и провели инвентаризацию, – подытожил я.

Есть хотелось всё сильнее. Значит, надо идти на поиски пищи. Я осмотрелся, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь смутно съедобное. Но сначала нашёл растущую из блока высокую траву. Такие блоки торчали поодиночке и парами на земле за пляжем. Я потянулся к одному рядом со мной, но не смог ухватить. Мне удавалось лишь неуклюжее движение, похожее на боксёрский удар.

Меня снова обуяла тревога. Странно выглядящее тело – это полбеда. Но если оно ещё и не хочет слушаться...

Я махал рукой, и ничего не случилось, а когда наконец случилось – несчастная трава рассыпалась в пыль. В буквальном смысле. Высокие зелёные стебли не упали, не сломались, но испарились. Хрустнуло, и – упс! Всё пропало.

– Ну что это такое? – пожаловался я, глядя на прямоугольную руку. – Ты вообще можешь работать?

М-да, сколько руку ни уговаривай, лучше не станет. И вряд ли есть смысл повторять то же самое с другим пучком травы.

Я читал, хотя и не помню где, что безумие – это повторение одного и того же действия в расчёте на другой результат. Не знаю, верно ли определение для всех людей, но, что касается меня – оно в самую чёртову точку.

– Просто работай! – процедил я себе и изо всех сил ударил в траву. – Работай, работай, РАБОТАЙ!!!

Мой рассудок снова покатился под откос. Пропасть – вот

она, прямо под ногами. Чтобы спастись, надо, чтобы удалось хотя бы малое.

Нельзя сказать, что мне и в самом деле удалось, но кое-чего я определённо добился. Четвёртый удар случайно попал не в траву, а в землю. Я не только уничтожил траву, но разнёс целый блок земли.

– Ого! – выговорил я.

Отчаяние сменилось любопытством. Сначала я не увидел, что стало с блоком. Передо мной оказалась кубическая яма. Я заглянул в неё и увидел разбитый блок. Он сильно уменьшился в размерах и парил посреди дыры. Я сунул руку, чтобы достать его – а он сам вылетел мне навстречу.

Я изумлённо охнул, отшатнулся, посмотрел на кубик в своей руке. Точно, земля – грубая и сухая, с крошечными камешками. Я попытался сдавить его. Он казался мягким, но не крошился. Я поднёс его к лицу и понюхал. И пахнет как земля.

Я понюхал снова – и стало спокойнее на душе. До сих пор всё вокруг было чужим, включая меня самого. А запах земли – тот самый, знакомый. Мои мышцы расслабились, я перестал стискивать зубы. Ей-богу, мне не стыдно признаться в том, что я ещё раз пять долго, с наслаждением втягивал ноздрями замечательный успокаивающий запах. Мне не стыдно признаться и в том, что, нюхая, я трусливо поглядывал по сторонам – а вдруг кто-нибудь смотрит?

Я не сказал бы, что эксперимент с землёй очень помог,

но я ощутил себя увереннее, набрался решимости и разжал пальцы, выпустил блок из руки. Тот послушно упал. И я почувствовал себя ещё лучше.

– Ну, отлично! – с облегчением выдохнул я. – По крайней мере в моих силах ронять вещи.

Не то чтобы великое свершение, но кое-что значимое. Я не совсем беспомощен.

Я немного понаблюдал за маленьким кубом, висящим у моих ног, затем протянул руку, и не испугался, когда он снова прыгнул мне навстречу.

– Ладно, раз я могу тебя бросать, – осторожно выговорил я, – посмотрим, смогу ли...

Я передвинул куб к карману на поясе, и куб послушно скользнул внутрь.

– Ну что же, – улыбнувшись, сказал я, – вещи здесь – во всяком случае, земля – сжимаются, и можно их нести. Странно, но, похоже, полезно для жизни в этом... этом сне.

Я пока не мог выговорить слово «мир». Мой рассудок был ещё слишком хрупок.

– Гр-р-р, – заметил желудок, напоминая, что он ещё здесь.

– Хорошо, – заключил я и достал земляной куб из кармана. – Съесть я тебя не могу, и не вижу причин таскать с собой.

Я понёс куб к дыре, где он и был. За шаг-два до неё куб выпрыгнул из руки, раздулся до прежнего размера и встал на место, будто ничего не случилось. Впрочем, почти ничего:

выбивание куба из земли лишило его зелёного покрова.

– Хм, – изрёк я и попытался выбить блок снова.

Да, пара ударов – и он опять в моих руках. На этот раз я опустил его рядом с дырой, но куб и там вернулся к исходному размеру.

Я снова замурлыкал под нос. Когда успокоишься, голова работает как часы. И что мне напоминает установка кубических блоков? Что-то из прежнего округлого мира... детей, играющих в кубики, строящих дома...

– Если тут всё сделано из блоков и они сохраняют форму, возможно, я смогу составить из них то, что хочу построить? – поведал я блоку.

– Г-р-р-р! – крайне сердито ответило моё нутро.

– Ты прав, – указал я желудку и обратился к блоку: – Ну, увидимся позже. Мне надо кое-чего перехватить.

Я решил напоследок попробовать ещё раз с травой – и правильно. Пятый исчезнувший пучок травы оставил после себя коллекцию семян.

– «Наконец-то!» – подумал я и попробовал подхватить их.

Курьёзная особенность моего кошмара: я могу ухватить только все шесть семян, но не каждое в отдельности. Ещё одна курьёзная особенность, страннее прежней: я не могу съесть семена. Рука с семенами застывает в дюймах от рта, и не хочет двигаться дальше.

– Неужто? – раздражённо спросил я и попытался придвинуть лицо к руке.

Тоже без успеха – словно невидимая сила не давала им соединиться.

– Неужто, – со злостью повторил я, ощущая, как внутри закипает ярость. – Вот и пусть!

Я замахнулся, чтобы вышвырнуть бесполезную находку, – и снова обратил внимание на блок, который выбивал и ставил. Несколько минут назад на нём не было зелени – а теперь она вернулась. Дёрн образовался заново.

«Так быстро? – с удивлением подумал я и поглядел на семена. – А может, здесь всё растёт настолько же быстро, и стоит посадить эти семена?»

Эх, мать честная, я попытался. Всерьёз. Перепробовал буквально всё. Уронил их – они застыли над землёй. Попытался вдолбить их в землю – и выбил другой блок. Поставил его наземь и попробовал всунуть семена ему в бок. Безуспешно.

– Ну почему вы так, – прошипел я и вовремя приказал себе остановиться.

Спрашивать «почему» здесь – прямая дорога к безумию.

Я крикнул и приказал себе:

Давай работай. Не сдавайся.

После чего уронил семена в карман и в отчаянии отправился искать что-нибудь другое. Хоть какой-то источник пищи, хоть что-нибудь похожее...

Деревья!

Я подбежал к ближайшему, попытался отодрать кусок ко-

ры. Кстати, люди едят кору или нет? Возможно, кто-то ест, но не я. Мои руки не позволили ухватить ничего на стволе, покрытом светлыми и тёмными коричневыми полосами. Хоть ствол казался подходящей для лазания толщины – почти с меня, – руки не дали вскарабкаться к самым листьям – гроздьям маленьких кубиков.

Я не сдавался – в моём положении нельзя мириться с поражением.

– Если уж это сон, – заметил я, – то я могу просто взлететь и взять, что нужно.

Я поднял руки, посмотрел вверх, прыгнул – и моментально приземлился. Но в тот критический момент, когда я завис в воздухе, произошло нечто волшебное. Я попытался ударить листву над головой, и, хотя меня отделяла от неё пара блоков, я почувствовал: рука во что-то уткнулась.

Так что, я могу далеко доставать?

Я нерешительно принялся ударять вверх.

Конечно, моя рука не могла растянуться на четыре блока, но отчего-то я мог попадать по мелким блокам листвы над головой.

– Я могу достать! – заорал я и принялся осыпать листву ударами.

Они словно размётывали в клочки затаившееся безумие.

– Да! – завыл я, когда первый блок исчез и оставил в моей руке красный, блестящий полукруглый плод.

– Вот о чём я говорю! – голосил я.

На этот раз тело позволило мне есть.

«Может, я нашёл, в чём дело? – Хрустя свежей прохладной сладостью, ощущая, как льётся в глотку сок, размышляя. – Не иначе рука позволяет съесть только пригодное в пищу».

Плод не совсем походил на яблоко, но на вкус был точь-в-точь. Если меня успокаивал и утешал даже запах земли, аромат и вкус яблока так подействовали, что защипало в глазах.

– Давай работай, – приказал я себе, когда яблоко целиком исчезло в жадном желудке. – Никогда не сдавайся!

Сам не понимая, я только что усвоил очень важное. Назовите это девизом, жизненным уроком, чем угодно. Но главное – я нашёл слова, которые надо слушать и говорить себе всю жизнь. Я сделал первое из многих важных открытий в моём странном и чудесном приключении.

Я нашёл ценнейшее правило.

Никогда не сдавайся!

Глава 2

Паника лишает разума

Используя новооткрытую способность, я сбил листья с остальных деревьев. Наградой мне стала не только пара яблок, но и критически важное знание о моём рюкзаке и поясе.

Открытие я сделал вскоре после того, как съел первое яблоко. Вместо фрукта в мои руки упал саженец.

– Снова забастуешь? – спросил я у руки и спрятал крохотное деревце в пояс.

Когда спустя пару секунд я добыл второе, то рассеянно сунул его в тот же карман – и понял, что деревца не только сжались, но и сплющились, сложились вместе, как стопка игральные карты.

– Ага, очень даже интересно и полезно, – улыбаясь, выговорил я.

Я и представить не мог, насколько полезно. К тому времени, как закончил оббивать деревья, я умудрился засунуть двенадцать сплюснутых саженцев в один карман. И, должен заметить, – при нулевом добавочном весе!

Взглянув на набор карманов в рюкзаке, я подумал, что смогу унести целый склад всякого добра. А значит...

– А значит, – продолжил я вслух без особой радости, глядя на карманы, – что пока я не нашёл ничего ценного, стоя-

щего места в рюкзаке, от вас проку не больше чем от вентилятора на ветру.

«Где-то должно быть больше яблок», – подумал я, осатривая скалу.

У страха глаза велики – она показалась мне непроходимой. Но теперь я наелся, успокоился, набрался уверенности и определил, что скалистый склон вовсе не был отвесным.

«Кто знает, что там ещё?» – подумал я и пошёл по земляным блокам.

Хм, если б я не был таким перепуганным бестолковым хомячком, не оказался бы в ловушке на этой стороне острова.

А вдруг это вовсе не остров? Может, с этого пляжа начинается целый континент? Поймите меня правильно, я не отказался от мысли о том, что всё вокруг – причудливый кошмар. Но всё же помимо воли хотел подняться наверх и там увидеть сторожку егерей, городок, или целый гигантский мегаполис, или...

Но я ничего не увидел.

Я стоял на ровной зелёной площадке и, смертельно разочарованный, смотрел на необитаемый остров.

Он походил на клешню: два лесистых полуострова почти окружали круглую мелкую лагуну. Трудно судить, насколько велик остров. Я ещё не научился измерять в блоках. Но видно, что он не такой уж большой. В лучах вечернего солнца хорошо виден его дальний край. Моё настроение поползло вниз вместе с оранжевым квадратом в небе.

Как и тогда, в воде, я подумал, что здесь один.

И, как и тогда, ошибся.

– Му-у!

Я вздрогнул.

– Что? – воскликнул я, нервно оглядываясь по сторонам. –

Кто здесь?

– Му-у! – раздалось снова.

Я присмотрелся к подножию холма. Ага, чёрно-белое животное, такое же прямоугольное, как и всё вокруг.

Я спустился по западному склону, более пологому и лёгкому, чем предательский восточный, и пошёл прямо к бесстрашному существу. Вблизи оно не казалось целиком чёрно-белым: серые рога, в ушах виднеется розовое, под брюхом – приплюснутый розовый мешок.

– Да ты, наверное, корова, – определил я.

Будто в ответ, существо сообщило: «Му-у». Эх, самый приятный звук за день.

– Ты не представляешь, как я рад встрече, – вздохнув, заметил я. – В смысле, знаю, что это сон и всё такое, но так хорошо узнать, что ты...

Я не успел закончить фразу – защипало в носу, к глазам подступили слёзы.

– ... Что ты не один, – с усилием договорил я.

– Бе-е-е, – ответила корова.

– Что??? – воскликнул я и шагнул ближе. – Ты что, двуязычная, или как?

– Бе-е-е, – сказала животное, но не ближайшее ко мне.

Я посмотрел чуть дальше и увидел за коровой другое создание, тоже прямоугольное – эх! – но чуть короче и почти полностью чёрное. В тусклом вечернем свете я едва разглядел его. Когда подошёл ближе к мрачнейшему лесу, из-за животного вышел его брат-близнец, но белый, как облако. Несмотря на прямоугольные очертания, я различил смутные намёки на толстую шубу из шерсти.

– Да вы овцы, – улыбаясь, объявил я и потянулся, чтобы погладить.

Я и не подумал, что моя рука потянется ударить.

Животное завопило, сверкнуло розово-алым и кинулось наутёк в лес.

– Ох, прости, прости меня, маленькая овечка! – крикнул я вслед.

Терзаемый виной и раскаянием, повернулся к оставшемуся животному и залепетал:

– Не хотел, честное слово. Понимаешь, я просто ещё не научился использовать это тело.

– Кудах-тах-тах, – послышалось слева.

Там клевали землю две небольшие птицы: толстые тушки, покрытые белыми перьями, вполблока величиной, с короткими тонкими ногами, с маленькими головами и плоскими оранжевыми клювами.

– Не уверен, что вы – куры, – поведал я им. – Вы больше смахиваете на уток.

Птицы посмотрели на меня и снова закудахтали.

– Да, голоса у вас вполне куриные, – согласился я. – А это значит, звать вас «курами» всё-таки, правильнее, чем к примеру «уткоцыпами». Или «петухутками».

Я хихикнул, а потом во весь голос расхохотался. Так здорово посмеяться, сбросить напряжение безумного дня.

Но тут раздался новый звук.

– Гу-у-у.

Гортанное, липкое клокотание, от которого бегут мурашки по коже. Я оглянулся, пытаюсь определить источник. На этом острове звук словно идёт одновременно со всех сторон. Я застыл, вслушиваясь, очень хотелось, чтобы куры заткнулись.

Затем я ощутил запах гнили и плесени – словно от дохлой крысы или старого носка. А увидел тварь, только когда та приблизилась на дюжину шагов. Сначала подумал, что ко мне идёт собрат по несчастью, одетый точно так же, и инстинктивно шагнул навстречу.

Но столь же инстинктивно я остановился, затем попятился. Ободранная грязная одежда, плоть – пятнистая, зелёная. Глаза – если их можно так назвать – всего лишь безжизненные чёрные точки на плоском неподвижном лице. В мой разум хлынули воспоминания о чудовищах, про которых я много читал, но никогда не видел наяву. И вот оно приближается с вытянутыми руками.

Зомби!

Я попятился, упёрся в дерево, отошёл вбок. Зомби приблизился. Гнилые кулаки ударили в мою грудь, отшвырнули назад. Моё тело пронизала боль. Я охнул. Тварь бросилась на меня. Я побежал.

Оцепенев от страха, кинулся вверх по холму. Не думал, не планировал. Меня гнал безудержный страх. Позади что-то клацнуло в темноте, послышался свист раздираемого воздуха. Что-то воткнулось в дерево передо мной – дрожащая палка с перьями на конце. Стрела? Неужели зомби вооружены? Я не обратил внимания. Я бежал.

Справа мелькнуло красное, похожее на пучок глаз, послышалось сдавленное шипение. Я нёсся по склону. Остановился оглянуться лишь на самом верху. Зомби упорно шёл следом. Он уже подобрался к склону и принялся карабкаться вслед за мной.

Немея от ужаса, я полез на восточную скалу. Поскользнулся, свалился вниз, услышал тошнотворный хруст.

– Ры-ы-ы, – вырвалось из моей глотки.

Щиколотка взорвалась лютой болью.

Куда бежать? Что делать? Прыгать в океан и попытаться уплыть прочь? Я замер у кромки чернеющей воды. А если тот спрут ещё поблизости и проголодался?

Сквозь звёздную ночь эхом разнёсся стон. Я обернулся, и увидел, что голова зомби показалась над склоном.

Ох, где же спрятаться?

Я лихорадочно вертел головой – и тут мой взгляд упал на

земляной блок, который я же и выкопал раньше. В голову прилетела отчаянная идея: копать!

Когда зомби пошёл вниз по склону, я кинулся к подножию и яростно вкопался в землю. Раз-два-три-четыре удара – и передо мной вылетел первый блок. Раз-два-три-четыре – вылетел блок за ним.

Я слышал, как приближался злобный мертвец – с каждым шагом всё отчётливее. Раз-два-три-четыре, раз-два-три-четыре. Я вынул четыре блока – два сверху, два снизу. Образовалась щель, куда можно протиснуться.

«Глубже!» – заорал мой рассудок.

Если бы судьба могла говорить, она бы ухмыльнулась и издевательски процедила:

«Не получится!»

Мои кулаки отскочили от чего-то твёрдого и холодного. Я прокопался к скале. Несколько бесполезных ударов – и я понял, что оказался в ловушке. А монстр – в считанных секундах от меня.

Я развернулся, увидел рядом зомби и поставил перед ним земляной блок. Монстр потянулся, ударил меня в грудь. Я отлетел, ударился спиной о камень. Задыхаясь, дрожа от боли в груди, всё же поставил второй блок на первый.

Стало темно. Я похоронил себя заживо.

Моя гробница отгораживала свет, но не звуки. Стоны зомби по-прежнему звенели в ушах. А если он умеет копать? Вдруг я отсрочил свою смерть лишь на секунды?

– Иди прочь! – беспомощно взмолился я. – Пожалуйста, оставь меня в покое!

В ответ – захлёбывающееся рычание.

– Пожалуйста! – упрасивал я.

Снаружи – бесчувственные равнодушные стоны.

– Проснись, – шептал я себе, – ну проснись же!

В отчаянии я запрыгал, ударяя головой о землю сверху, пытаюсь проснуться.

– Проснись, проснись, проснись!!!

Я обмяк, бессильно привалился спиной к каменной стене. В голове пульсировала боль, свербело в глазах, из груди неудержимо рвались рыдания.

– Ну почему, почему я не могу проснуться? – чуть не плача, пожаловался я.

И тут зомби кратко и злобно гаркнул:

– Потому что не спишь!

Нет, это я сам вложил воображаемые слова в его сгнивший рот, потому что хотел их услышать. Я представил, как движущийся труп говорит мне:

«Это не сон, не травма головы и не галлюцинация. Это настоящий мир. Чтобы выжить, надо принять его правила».

– Ты прав, – согласился я, зная, что говорю с трупом, но всё ещё думая, что в разговоре с мертвецом больше здравого смысла, чем в общении с самим собой. – Это происходит не в моей голове, а на самом деле.

Сквозь туман амнезии пробился отрывок смутно знако-

мой песни, что-то насчёт незнакомого места. Я не помню все стихи, но в памяти застряла фраза:

«И ты спросишь себя: ну как же я попал сюда?»¹

Признаюсь честно: не имею понятия. И где это «сюда» может быть – тоже. Другая планета? Иное измерение?

Не знаю. Но реальность окружающего отрицать нельзя.

Когда я принял это, нахлынула огромная волна облегчения, а с ней – новое жизненное правило, простые и важные слова.

– Паника лишает разума, – поведал я зомби. – Настало время не паниковать, а думать, как выжить.

¹ Это отрывок из песни «Once in a Lifetime» группы «Talking Heads».

Глава 3

Ничего не предполагай

– И что мне делать дальше? – спросил я у темноты.

Я в ловушке, буквально прижат к стене, за пригоршней грязи – рыкающий труп. Возможностей, мягко говоря, не много.

Довольно долго я пытался сосредоточиться на дыхании, очистить разум, позволить мыслям плыть свободно. А когда сосредоточился, понял, что могу израсходовать весь воздух в моей тесной норе. Какая насмешка судьбы!

Интересно, сколько ещё осталось? Может, я уже задыхаюсь? Как задыхаются люди? Прислушался к своему телу. Может, какие-нибудь новые ощущения? И тут я заметил, что прошла боль от ран. И голова, и щиколотка были в порядке. С другой стороны, желудок казался совершенно пустым. Я схрумкал ещё одно яблоко, пытаюсь придать смысл происходящему.

«То ли в мой мозг поступает меньше кислорода и начались галлюцинации, то ли я и в самом деле исцеляюсь с фантастической быстротой, – подумал я в приливе внезапной надежды. – А вдруг я – супергерой?»

Снаружи застонал зомби.

– В самом деле? – спросил я у мертвеца. – Этот мир дей-

ствительно одарил меня гиперисцелением? Имеют ли к нему отношение яблоки и прочая еда?

Новый безучастный стон.

– Можешь не отвечать, – сказал я. – Я и сам всё выясню. Ведь для выживания здесь и требуется всё выяснить самому. Совсем новый мир с абсолютно новыми правилами, вроде удара на расстоянии или маленького мешочка, куда влезает целый склад.

Глубже дыхание – сильнее покой. А где спокойней, там и мысли яснее.

– Мне лишь надо выяснить, что и как делать, – деловито заметил я, – и заняться этим сразу после того, как я вырвусь отсюда.

Будто поняв, о чём я, зомби застонал.

– А когда я вырвусь, ты будешь поджидать, так что мне нужно какое-нибудь оружие: дубинка, копьё или...

Зомби кратко и резко рыкнул, почти взвизгнул. Хм, я раньше такого не слышал.

– Эй, в чём дело? – спросил я, приложив ухо к земле.

А может, он меня и вправду понимал, и мы разговаривали по-настоящему?

Резкие рыки продолжались – словно зомби что-то мучило и он корчился от боли.

– Ты в порядке? – задумчиво спросил я. – Эй, извини, если мои разговоры про оружие тебя обидели или вроде того, но, по правде говоря, ты же пытался меня прикончить. Так

что...

Я осекся, заметив, что снаружи всё стихло.

– Эй? – крикнул я тишине.

Похоже, сквозь землю что-то просачивалось, и я ощущал запах. Неужели дым?

Может, зомби раскладывает костёр у моего убежища, чтобы выкурить меня? Разве зомби способны на такое?

Надо узнать. Если можно здесь задохнуться, лучше уж попытаться счастья снаружи. Ох, как заколотилось сердце! Я вышиб земляной куб перед собой и заморгал от яркого света квадратного солнца.

Я не увидел зомби, но ощутил его гнилую вонь, теперь смешанную с запахом дыма. Я выбил второй блок, осторожно ступил на пляж, посмотрел налево, направо – и поморщился. У моих ног лежал кусок полуразложившегося мяса. Я с опаской поднял его и скривился. Какая гадость!

Края были обуглены, словно передержанный гамбургер. В общем, ясно, откуда горелый смрад.

Я кинулся по песку, опасаясь ловушки, – зомби мог поджидать на горе надо мной. А на берегу, само собой, никого.

– Эй, парень! – потрясая гнилым куском, крикнул я. – Ты потерял свою часть!

Я выждал напряжённую минуту, надеясь, что хозяин мяса не приковыляет из-за холма. Он не приковылял. Похоже, горсть вонючих обгорелых кишок – всё, что от него осталось.

Но почему?

Наверное, солнце. Но разве оно убивает не только вампиров? Хм, это в моём мире так.

– Но мы не в моём мире, – поведал я куску. – Потому нельзя ничего предполагать заранее.

И тут я снова посмотрел на своё маленькое убежище, щель в склоне. А ведь над моей головой – слой земли в два блока шириной и в один толщиной. Отчего он не упал на меня? Что его держит?

Я снова залез в дыру, выбил блоки сверху, затем отодвинулся, чтобы они ненароком не упали на голову, и попытался вернуть их на место. И они прилипли!

– Здорово! – сказал я и улыбнулся, ощущая прилив уверенности.

Сначала суперисцеление, потом возможность склеивать земляные блоки. Я попал в отличный мир! Могу построить себе укрытие без цемента, гвоздей и прочего, соединяющего части постройки в обычном мире.

Но строить – это если где-нибудь меня не поджидает естественное укрытие. Я поднялся на вершину холма, внимательно осмотрел весь остров, на всякий случай проверил и северный, и южный склоны горы – и разочарованно вздохнул. Никакой тебе пещеры, норы либо готовой к употреблению крепости.

Зато я заметил корову – даже двух – на пастбище у основания западного склона. Животные жевали и мычали в своё удовольствие.

– Ну, я был прав насчёт солнца, прогоняющего монстров, – сказал я коровам, не спуская глаз с леса.

Свет действительно изгнал всё, прятавшееся в лесу прошлой ночью. Но куда они все подевались? И, если на то пошло, откуда взялись? Они выходят из моря на закате или выползают из земли, будто во второсортном фильме ужасов?

Увы, кажется, я это узнаю гораздо раньше, чем хотелось бы. Хотя рассвет наступил всего несколько минут назад, солнце уже прошло полпути до зенита.

– Насколько же короткие здесь дни? – спросил я у довольных жизнью коров.

Если бы они могли говорить, наверное, ответили бы:

«Слишком короткие для того, чтобы попусту терять время».

– Спасибо! – с немалым сарказмом изрёк я и уже хотел слезть с вершины, которую уже назвал «горой Разочарования».

Но тут пришли сомнения. А может, лучше развести огонь? Разве так не делают люди, оказавшиеся на необитаемом острове? Может, и делают, но как тут разведёшь огонь?

Однако я умею копать. Выбив голыми руками пару десятков земляных блоков, я выложил слово «помогите» и подумал:

«Может, меня заметит низколетящий самолёт или даже спутник с орбиты. И тогда кто-нибудь приедет ко мне».

Я всё ещё цеплялся за мысль о том, что кто-нибудь дол-

жен явиться и помочь, а мне всего лишь нужно продержаться пару ночей. Я уже согласился с тем, что попал в совершенно новый мир, но пока не начал думать о последствиях попадания в совершенно новый мир. Размышлять о последствиях я начал гораздо позже, когда снова потерялся в океане.

Но я забегаю вперёд.

Присматривая за солнцем, я затопал вниз по восточному склону. Задумал соорудить землянку из моей норы в склоне. Правда, она выходила слишком мелкая. Гораздо безопаснее было бы закопаться глубже, чтобы между мною и врагами оказался слой горы, а не хлипкие земляные стены. Но как?

Сквозь камень не прокопаешь туннель голыми руками.

А вдруг?

– Ничего не предполагай заранее, – заноса кулак над гладкой серой стеной, напомнил я себе. – У тебя уже есть суперсила – дистанционный удар кулаком. Не исключено, что такой удар может крошить камни.

Увы – оказалось, что не может.

– Ой! Ой! Ой! – вопил я с каждым ударом.

Да, в этом мире кулаком можно расколоть монолитный камень, и после серии ударов мне показалось, что глыба поддаётся. Серый куб не разваливался, как обычный камень нашего мира, однако трескался, и из места удара выскакивали разноцветные мини-блоки. Но пока я отдыхал, позволяя зажить посиневшим болящим рукам, все повреждения блоку исправлялись сами собой.

– Ах, так! – заорал я, ударил снова, и снова услышал своё:
«Ой!»

Похоже, не я один в этом мире наделён суперисцелением.

– Ну, вот как победить тебя? – спросил я у насмешливо молчащего камня.

Конечно, нужен инструмент. В рассказах о потерпевших кораблекрушение несчастный герой всегда находил какие-нибудь полезные предметы: целый разбитый корабль, полный припасов, топорик или, на худой конец, говорящий волейбольный мяч.

А что у меня? Помутившийся рассудок и пустой рюкзак. Впрочем, уже не совсем пустой.

Я попробовал бить по камню собранными предметами: саженцами, кубами земли, даже мясом зомби. Чему-то этот мир всё-таки дал силу кувалды. Увы, не моей коллекции. Но саженцы подали мне идею добыть кусок плотной твёрдой древесины из безлистного дерева за моей спиной.

Я подошёл к ближайшему стволу и ударил в его основание.

– Дер-рево! – завопил я и сконфуженно охнул.

Я вышиб нижнюю часть – а прочее спокойно повисло, не соединяясь с землёй.

– Постойте, – сказал я плавающей в воздухе деревянной колонне, – блоки и зомби – это одно, но антигравитация...

Повисший ствол не ответил.

– Ладно, – согласился я и воздел к небу руки-кубики, –

ваш мир, ваши правила.

Через несколько секунд я понял, насколько же правдивы эти слова.

Я попытался бить добытым бревном об утёс, но только разбил руки. Поморщился и попробовал перекинуть бревно в левую руку, чтобы правая отдохнула.

– Что? – выдохнул я, увидев, что моя левая рука раскрылась и на ней оказалась светящаяся решётка.

Две горизонтальные линии и две вертикальные образуют четыре клетки. Бревно сжалось и упало в нижний левый квадрат, а над моей открытой правой рукой повисло светящееся изображение четырёх досок.

– Хорошо, – нервно выговорил я, не совсем понимая, как относиться к происходящему.

Я попытался медленно сжать пальцы. Бревно испарилось, а доски приобрели твёрдость и нормальный цвет.

– Хорошо! – с нарастающим энтузиазмом выговорил я.

В дополнение к супербыстрому исцелению, удару на расстоянии и склеиванию блоков друг с другом безо всякой поддержки, этот мир непонятным образом позволял мне за секунды преобразовать сырьё в готовый продукт. Сколько времени заняла бы подобная работа в нашем мире? Сколько часов рубки, измерения, пиления, обтёсывания? При условии должной квалификации. А этот мир позволял мне быть умелым плотником, просто перебрасывая дерево из руки в руку!

– И что я могу с ними сделать? – подумал я, перебрасывая

доски в левую руку.

На этот раз над моей правой рукой повис крохотный деревянный кубик.

Хм, кнопка. Не та, которая на одежде, а та, которую нажимают. У меня закружилась голова от новых открытий и перспектив. Что будет, если нажму? Может, кнопка превратит то, на чём лежит, в совершенно иное? Преобразует ли она меня самого? А вдруг она создаст огромную сверкающую крепость, а в ней – призрак седовласого мудреца, который ответит на все мои вопросы и научит пользоваться новой мощью? Разве такое не случилось в кино?

Я схватил кнопку и приставил её к дереву.

А может, кнопка возвращает домой?

– Я готов! – закричал я небесам.

Моя дрожащая рука потянулась к всемогущей архиважной кнопке.

ЩЁЛК.

И где вы, победные тромбоны?

Вот и надейся.

Я вздохнул, посмотрел на оставшуюся часть дерева и сказал:

– Но у меня ещё кое-что есть.

Я положил три доски на три свободных квадрата. Ничего. Но, когда убрал одну, от двух остальных, расположенных друг над другом, появилось изображение четырёх длинных крепких палок.

– Дубина! – заорал я, хватая их из воздуха.

Три я сунул за пояс, четвёртой замахал, как ошалевший неандерталец.

– Я – сильный! Я иметь оружие!

Затем, ещё увлечённый образом, я посмотрел на стену и прорычал:

– Я тоже дробить камни!

Мне следовало бы прекратить эксперименты и заняться подземным убежищем. Но, как ни странно, я не занялся.

– Ещё парочка экспериментов, – сказал я, повернувшись спиной к стене, – и за работу.

Одной оставшейся доски хватило бы только на кнопку. Потому я сунул доску в пояс и принялся сокрушать остаток подвешенного дерева.

Я разделил получившиеся доски на четыре квадрата и в изумлении уставился на открывшиеся призрачные картин-ки. Будто по бокам рабочего стола, вычерченного на моей руке, свисали всевозможные инструменты.

– Вот так! – возбуждённо и радостно заорал я и схватил новое чудо.

Теперь всё будет по-другому. И пусть инструменты выглядели нарисованными, как и моя одежда. Новое изделие было верстаком, инструментом, выглядящим и действовавшим в точности как те расчерченные квадраты на моей руке – разве что их было девять вместо четырёх.

– О, да! – закричал я, исполняя то, что впоследствии стало

моим фирменным победным танцем.

Я несколько раз подпрыгнул, развернулся, подпрыгнул снова, выдернул оставшиеся доски и бросил на верстак.

– Время заняться конструированием!

Но поначалу выходило у меня, мягко говоря, не слишком. Две доски вместе дали мне тонкий квадрат размером почти со сторону куба. Я положил изделие на землю, ступил на него – и услышал почти то же самое, что и при нажатии на злополучную кнопку.

ЩЁЛК.

Три доски одна за другой² дали мне шесть брусков толщиной в полкуба – полублоков. Шесть досок к ним – и два похожих бруска-полублока, но с квадратными дырами по краям. Я положил один наземь, на дыру, обошёл его, наступил – без какого-либо эффекта – и ударил, пытаюсь вернуть.

Но брусочек не сжался и не прыгнул ко мне в руку, а откинулся вверх, будто крышка люка.

«Здорово! – подумал я. – Теперь мне не нужны двери».

Теория подтвердилась с комбинацией из шести вертикальных досок, давших мне три полноразмерные двери. Я установил одну наземь – она осталась стоять – и потянулся открыть её. И да, стоящая сама по себе дверь открылась с обыденным привычным скрипом.

Эй, я знаю, что вы теперь думаете. Мол, почему не бросить рукоделие и не заняться постройкой дома, раз есть

дверь. Или, по крайней мере, можно выкопать кроличью нору в земле и покрыть её люком. Поверьте, в конце концов я так и собирался сделать. Но не мог удержаться, не мог не сделать инструменты, которые видел по бокам верстака. Ведь, если этот мир поместил их изображения туда, значит, их можно сделать. Так отчего бы мне не попробовать?

Я чувствовал: ещё комбинация – и инструменты в моём кармане. Ведь у меня уже получилось столько всего, я уяснил важное обстоятельство: изучение правил превращает их из врагов в друзей.

– Ну, ещё пара попыток, – пообещал я, раскладывая доски по всем квадратам.

Но ничего не произошло. И тогда, по чистой случайности, я вынул доску из самой середины верстака.

Тут же появилось изображение сундука – не кубической вещи, а именно сундука. Я поставил его перед собой, открыл крышку, сцепленную с остальным без шарниров и петель, и увидел вольную копию внутренности моего рюкзака с таким же количеством отделений.

– Ну и? – фыркнул я. – Тьма мест для хранения, а хранить нечего.

И ещё кое-что о пустых местах: следующий эксперимент, три доски в виде буквы «V», дали мне четыре пустые деревянные миски. Помимо воли я представил их заполненными всевозможными супами и бульонами. Потекли слюнки, я потянулся за яблоком.

Однако моя рука отказалась двигаться, и через секунду стало понятно отчего. Мир позволял есть, когда нужно, а не когда хочется.

– Печально, – сообщил я яблоку. – Но, по крайней мере, я не буду зря переводить пищу – если ещё найду её, конечно.

Я посмотрел на стволы без листвы и поразмыслил над тем, стоит ли поискать яблоки, пока не стемнело. Но прежде следовало позаботиться об убежище. Эх, здорово было бы поэкспериментировать хоть ещё разок...

Всего один раз.

Я сгрузил новую порцию досок на верстак, теперь уже расположив их подковой. Получилось что-то вроде большой миски, но слегка вытянутой. Или ванны. Или...

– Лодка! – закричал я, выдёргивая творение из воздуха.

Держа её в руке, пока миниатюрную, я взбежал на Гору Разочарований.

– Эй, ребята! – крикнул я пасущимся животным. – Посмотрите-ка! У меня – лодка!

Корова с овцой равнодушно посмотрели на меня, затем вернулись к более важному занятию – к жеванию.

– Доброго вам здравия! – крикнул я животным и побежал мимо них на северный берег.

На воде модель немедленно превратилась в полноразмерную лодку. Я вскарабкался на борт. Трудно поверить, насколько она устойчива! Не качается, не кренится, сидит ровно. Но ни мотора, ни паруса. Остаётся лишь грести. Я накло-

нился, загрёб воду рукой – и лодка двинулась.

«Всего-то нужно наклониться – и готово», – подумал я.

Судёнышко набирало скорость. Я спасён! Впереди – свобода!

– Да! – крикнул я и оглянулся, чтобы напоследок помахать рукой острову.

Я хотел прокричать что-нибудь хлёсткое, вроде: «Пока, неудачники!» Но последний проблеск земли уже скрылся за горизонтом. Я приподнялся, лодка замедлилась. Прищурился, пытаюсь разглядеть землю впереди. И ничего не увидел. Оглянулся – остров исчез. Лодка остановилась. Со всех сторон – океан и небо.

И только тогда я начал соображать.

Ох, о чём я думал? Куда собрался? Бегство с острова не означает бегства из мира. На острове я, по крайней мере, знаю, с чем имею дело. Впереди – неизвестность. Именно об этом я думал, выкладывая слово «помогите» на горе, когда был в сухости и безопасности.

А если другой земли вообще нет? Или есть, но на ней нет людей? А если тамошние люди опаснее зомби? Или там зомби и другие монстры, стрелявшие в меня ночью? Или хуже?

Стараясь подавить приступ тошноты, я развернулся и погрёб назад. И не нашёл острова. Я правильно плыву или нет? Я плыл туда и сюда, зигзагами, надеясь заметить хоть крохотный проблеск зелени.

Ничего.

Я потерялся.

– Болван! – прошипел я, разозлённый собственной глупостью.

Мне так хотелось вернуться домой, что я сам уничтожил единственный шанс на выживание, и вернулся в самое начало – беспомощный, в безнадёжной ситуации. Выхода нет.

Рано или поздно я съем последнее яблоко и медленно умру от голода под палящим солнцем. Или меня сожрёт спрут. Может, он уже плывет ко мне.

Я почти чувствовал, как из глубины поднимаются жадные щупальца, готовые разбить судёнышко и утащить меня в воду. Повезёт, если я захлебнусь и лишусь жизни до того, как меня начнут пожирать.

Лишусь жизни...

– Паника лишает разума, – прошептал я – и в моих словах прозвучала сила.

Враг – не поднимающиеся из глубин спруты, но моя истерика, мешающая дышать, затуманивающая разум.

– Паника лишает разума! – прокричал я. – А я не собираюсь ничего лишаться!

Я потянулся к поясу – не за яблоком, а за кубиком земли. У меня много их осталось после выкладывания слова «помогите». Я закрыл глаза и вдохнул густой милый запах.

– Поедем-ка отыщем твоих собратьев, – сказал я ему, – их, должно быть, много поблизости. Мы наверняка рядом. Течений здесь нет, ветер не мог отнести нас далеко.

Да, ветер!

Ведь он всегда дует с востока на запад. Я посмотрел на облака, сопоставил их движение с траекторией солнца.

– Теперь мы знаем восток и запад, – с нарастающей уверенностью сказал я. – Стартовали мы с северного берега, значит, если держать солнце справа – отправишься на юг.

Я сунул земляной куб за пояс, осторожно наклонился вперёд...

И вот она, вершина горы Разочарования! Я облегчённо вздохнул и принялся грести.

Лодка врезалась в песчаный северный берег на полной скорости и рассыпалась кучей досок и палок.

А мне плевать.

– Получилось, – прошептал я, жалея, что тело не позволяет мне упасть на землю и поцеловать её.

– Му-у-у, – заметила с насмешливым скептицизмом подошедшая корова.

– Я знаю, – перебил я, выходя из воды и собирая лодочные останки. – Я не подумал.

– Му, – указала корова.

– Ты права. Надо думать прежде чем действовать. И это не значит продумывать всего лишь следующий ход. Мне нужна ясная долговременная стратегия, если я хочу выжить в этом мире.

– Му-у-у, – согласилась корова.

– Надо сосредоточиться на основных нуждах: запасе еды,

надёжном убежище, изготовлении инструментов, оружия и прочего, делающего жизнь приятной.

Я стал расхаживать туда и сюда, оживлённо размахивая руками перед наблюдающим животным.

– Я хочу превратить этот остров в хорошее место для жизни, зону безопасности, где можно выучить всё необходимое о мире. И когда я отвечу на все простые вопросы, я начну задавать по-настоящему сложные, вроде того, как я сюда попал и как вернуться домой.

Когда я раздумывал над сложными вопросами, ко мне явился ещё один – пугающий и беспощадный.

– А я смогу? – спросил я. – Ведь я один, и мне никто не поможет.

Я уставился на свои нарисованные ботинки.

– Никто не защитит, не научит, и, – я с трудом выговорил слова, – не позаботится обо мне?

Я зажмурился, пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь о себе.

– Если я – ребёнок, – дрожа, выговорил я, – тогда, наверное, взрослые много делали для меня. А если я взрослый, то, похоже, не слишком заботился о себе.

Перед моим растерянным воображением мелькнули образы другого мира, где были машины, роскошь и возможность заказать что угодно простым щелчком мыши.

– Кажется, мой мир очень многое для меня делал. Там столько людей занимались самыми разными вещами, что никому не приходилось заниматься сразу всем.

Я посмотрел корове в глаза:

– А я смогу сделать всё сам? Смогу позаботиться о себе?

Животное издало длинное тихое «му-у-у-у-у». Мол, разве у тебя есть выбор?

– Есть, – указал я. – Лечь, свернуться калачиком и умереть.

Я тяжело вздохнул:

– Но я не буду этого делать. Выбираю работу и заботу о себе!

Моё отчаяние превратилось в решимость:

– Выбираю веру в себя!

– Му-у-у! – одобрила корова.

Мол, вот это разговор.

– Я смогу! – бодро заорал я. – Я смогу, и у меня получится! Я...

И тут я заметил, что солнце уже почти село.

– Я должен убираться отсюда!

Самоуверенность мигом исчезла. Я бросился прочь из леса. Сколько осталось до того, как снова придут ночные ужасы? Сколько времени до того, как они загонят меня в ловушку?

Глава 4

Крайне важны детали

К тому времени, как я взбежал на вершину горы, мой рас-судок превратился в дрожащее желе.

– Погоди немного! – взмолился я, обращаясь к уходяще-му солнцу. – Пожалуйста, не оставляй меня наедине с мон-страми! Прошу, не уходи!

– Му-у-у! – проревела издали корова, будто говоря: Пре-крати хныкать и шевели задницей!

И я послушался. Я кинулся вниз по восточному склону к берегу, к своей мелкой норе. Заколотил по скале палкой-ко-палкой – и моё сердце сжалось от отчаяния. Как же медлен-но! Если бы я только опробовал свою палку раньше!

– У-у-у-х-х-х-х, – послышался далёкий тихий стон.

Ещё один зомби. Я вздрогнул от неожиданности, выронил палку, в отчаянии завертел головой. И где же моё спокой-ствие, где моё откровение, что паника лишает разума? Вся мудрость рассыпалась прахом. Я потерял голову – несчаст-ная загнанная крыса в ожидании восставшего из мёртвых ко-та.

– Гу-у-у-у, – застонали поблизости.

Где же моя палка? Наверное, поблизости, висит себе над землёй, но я не вижу её в темноте.

– Гры-ы-ы, – захрипел мертвец.

Я посмотрел на вершину холма и увидел врага – потянулся к поясу, вытащить одну из трёх оставшихся палок. Моя рука коснулась земляного куба.

Нужно строить!

Зомби пошёл вниз по склону ко мне. Что-то блеснуло в его руке. Оружие?

Я принялся лихорадочно шлёпать земляные блоки вокруг меня. Конечно, можно снова замуроваться в норе. Наверное, так было бы и лучше. Во всяком случае, быстрее и проще. Но я содрогнулся, вспомнив, как всю ночь беспомощно торчал в тесной могиле, боясь задохнуться. Нет уж.

Зомби в двадцати шагах. Я шлёпнул на место дверь.

Десять шагов. Я закончил стены – и понял, что не хватает блоков для крыши.

Пять шагов.

Я схватил деревянный блок и швырнул наверх, в угол. Он встал на место с деревянным стуком. Ещё один и ещё. Теперь доски.

Зомби уже в шаге. Вот последняя угловая доска, закрывшая звёзды.

Готово!

Он рядом. Вонючие кулаки замолотили по двери. Я похолодел, отступил к дальней стене, прижался спиной к холодному камню. Дверь выгнулась. Я видел, как по ней бежали трещины, вырисовывая мини-кубы. Ещё пара ударов – и она

развалится.

– Отлично! – гаркнул я. – Хочешь драться? Ну, давай по-дерёмся.

С палкой в руке я ждал, пока развалится дверь. Долго ждал. Очень. И наконец понял: как и я сам, как и камень, дверь могла исцеляться. Врагу оставался удар или два до полного разрушения тонкого, прогибающегося деревянного барьера, но тот восстанавливался.

– Э-э, теперь понимаешь, мёртвый приятель, как я себя чувствовал? – глумился я.

Выпятив грудь, словно самодовольный петушок, я подошёл к двери и запел:

– А вот и не пройдёшь! А вот и не пройдёшь!

Слишком близко.

Сквозь дыру-окошко в двери всунулась гнилая рука, и ударила меня в горло.

– Урок усвоен, – прохрипел я, отшатнувшись.

Хорошо, хоть зомби не ударил меня тем, что держал в другой руке.

Я попытался рассмотреть оружие зомби с безопасного расстояния, что было нелегко, учитывая сумрак внутри хижины. Но я различил длинную тонкую деревянную рукоятку, похожую на мои палки.

Что-то на конце рукоятки блестело, отражая тусклый лунный свет, – что-то плоское, округлое, сужающееся к концу.

– Лопата! – воскликнул я. – Откуда ты её взял?

И тут же добавил:

– А почему её нет у меня?

Без ложного стыда признаюсь: я позавидовал. Мои эксперименты с созданием предметов давали что угодно, но не нужные вещи. И вот самое необходимое было в буквальном смысле за дверью.

– Так нечестно, – обиженно сказал я.

Зомби заворчал. Я уверен, он говорил мне то, что сказал бы любой в такой ситуации:

«Жизнь – нечестна. Хныканье не сделает её честнее».

– Ладно, – изрёк я, щурясь изо всех сил, чтобы рассмотреть лопату. – Но всё-таки, откуда ты её взял?

Лезвие лопаты не казалось деревянным – слишком тонкое, слишком хорошо отражает свет.

– Это металл? – спросил я.

Мертвец застонал.

– Даже если металл, мне он никак не поможет, – задумчиво произнес я. – Но всё же...

Я прищурился снова, рассматривая лопату с другого ракурса.

– Но если этот мир позволяет совмещать деревянную рукоятку с чем-то ещё, годящимся на клинок, отчего не сделать этот клинок из дерева? – спросил я у зомби.

Тот застонал снова. Я на 99 процентов уверен: это было «угу».

Сотворив другой верстак – первый остался снаружи, – я

положил палку в центр и доску поверх нее.

Безрезультатно.

Зомби застонал – будто рассмеялся.

– А чего ты ожидал – мгновенного успеха? – огрызнулся я.

Но даже если бы получилось сразу, я бы не стал об этом говорить мёртвому мучителю. На всякий случай.

– С первого раза ничего не получается, – добавил я.

Я попробовал наоборот, доску в центре, палку сверху. Тот же результат.

– У меня всё-таки получится, – заверил я зомби. – Я не сдамся.

Я снова посмотрел на лопату, удостовераясь в том, что не пропустил какой-нибудь мелкой, но важной детали. Ну да. Рукоятка вдвое длиннее моих палок.

Я положил доску в центр и снизу две палки.

– Ур-а-а! – завопил я, увидев почти точную копию мертвецкой лопаты.

Я выхватил её из воздуха, заухал снова, затрясся в победном танце, и тут же стукнулся макушкой о низкий потолок.

– Смейся-смейся, – посоветовал я зомби, – ничто не испортит мне момент торжества.

Я нацелил лопату на земляной пол, пару раз быстро копнул – и выдернул земляной блок.

– Да, надо обращать внимание на детали. Они крайне важны, – заключил я.

Подошёл к скальной стене и врезал по ней лопатой. Дере-

вянный клинок бессильно отскочил.

– Просто хотел убедиться, – буркнул я. – Если уж эта штука работает с землёй, что-то должно работать с камнем.

Я подошел к верстаку и вынул все оставшиеся доски.

– У тебя, случаем, нет полезных советов, как и что делать? – осведомился я у зомби. – Ну, к примеру, как сделать молот, резец или паровую дрель?

Зомби смолчал, уставившись на меня мёртвыми глазами.

– Да не важно. Я сам.

Я сделал ещё пару палок и попытался сложить из них и пары досок нечто вроде буквы «Г» – и получил инструмент, похожий на лопату, но с клинком тоньше и длиннее, изогнутым под прямым углом.

– Что это? – спросил я у зомби и показал странный инструмент.

Кажется, я видел похожий в моём мире. Такой штукой что-то делают с землёй. Я попробовал использовать инструмент на манер лопаты, выкопать блок из пола. У меня получилось, но медленнее, чем обычно.

Но зачем этому миру давать мне два инструмента для одной и той же цели? И почему один работает быстрее другого?

Я попробовал новую штуку на камне. Оказалось, работает не лучше кулаков.

– Да что с ней не так? – проворчал я, вспоминая, как бил по траве непослушными руками.

Странно, но воспоминание заставило меня задуматься о

том, как я использую своё тело.

– Хм, получается, э-э, – выговорил я и замялся, подыскивая слова, – будто моё тело сомневается, как двигаться. Вроде можно сильно ударить, а можно чуть-чуть... Как, по-вашему, тело само по себе разумно?

– У-у-у, – ответил зомби.

– Понимаю, звучит нелепо. Такое в кино говорят гуру со священных гор или какие-нибудь зелёные болотные пришельцы размером с младенца, способные поднять звездолёт силой мысли. Но ведь так и может быть.

Пытаясь сосредоточиться, я приложил странный инструмент к земляному блоку в полу, подавил желание ударить во всю мочь и аккуратно махнул. Инструмент мягко, но быстро скользнул над поверхностью и снял слой почвы.

– Дело в балансе! – гордо объявил я. – Стратегии выживания включают и агрессию, и тщательное обдумывание ситуации. Главное – поддерживать баланс между ними.

– Гры-ы-хы-хы, – захрипел ходячий труп.

– Ты бы сам как-нибудь попробовал, – предложил я. – В смысле подумать.

Я пошутил с моим неудавшимся убийцей – и вдруг вспомнилось название.

Эта штука называется «мотыга»!

Я вытащил из-за пояса семена, которые так усердно пытался посадить и чуть не выбросил прочь. Я подсунул их к влажной мягкой земле, открытой ударом мотыги. Семена

пропали из руки, а квадрат блока заполнился множеством маленьких зелёных побегов.

– Вот чего мне не хватало вчера! Потому я и не мог посадить их. А если они вырастут во что-нибудь съедобное, у меня появится возобновляемый источник пищи!

– Гры-ы-ы! – сообщил зомби и бесполезно ударил в дверь.

– Прости, что это было? – с притворной вежливостью осведомился я. – О да, эта ночь скверная для вас, но замечательная для меня. И это потому, что ты застрял на той стороне и повторяешь одну и ту же глупость. А я тем временем освоил изготовление инструментов и агрокультуру, то бишь прошёл чёртов миллион лет человеческой эволюции за десять минут. Кто знает, возможно, к рассвету раскрою секрет холодного термоядерного синтеза?

Я подошёл к верстаку. Тремя секундами позже я изготовил кое-что поважнее термоядерного реактора.

– Кирка! – объявил я, поднимая Т-образное изделие. – Всего-то нужна лишняя доска!

Я повернулся, размахнулся и врубился в упрямый камень. Кирка работала как во сне. Оп – и уже выскочил первый блок.

– Наконец-то, – вздохнул я и осмотрел добычу.

В отличие от кусков земли, каменный блок не был однородным, но выглядел не очень плотно слепленным из разных кусков. Я взглянул на лопату зомби и решил:

«А теперь посмотрим, могу ли я исправить мои инстру-

менты».

Как я и предполагал, мир позволил мне соединить пару палок и каменный блок в лопату с каменным клинком.

– Главное – узнать правила, – буркнул я и ударил лопатой в пол.

Каменный наконечник работал быстрее деревянного. Надо думать, аналогично и для прочих каменных инструментов в сравнении с деревянными. Я выбил ещё несколько каменных блоков и направился к верстаку.

– Усовершенствуем! – воскликнул я и радостно схватил новую кирку с каменным наконечником.

Как я и ожидал, новое орудие прошло сквозь камень, будто лопата сквозь мягкую землю.

Я толком не видел, куда и как углубляюсь. В туннеле было темно. Но постоянный приток каменных блоков в мой рюкзак значил, что я добился немалых успехов.

– И как теперь, а? – углубляясь в скалу, издевательски спросил я. – Эй, там, за спиной, ты и прочие твари, вы никогда не попадёте сюда.

В ответ донеслось знакомое: «гы-ы-ы».

– А вот и мы, – выходя из чернильно-тёмной норы в озарённую рассветным солнцем хижину, сказал я.

Сквозь квадратные оконца в двери я видел, как горит на солнце зомби.

– Значит, умираем на рассвете? – осведомился я.

Мне почти стало жаль гибнущего монстра.

– Гых-гых-гых, – розовея, голосил тот.

От любопытства я подходил всё ближе к двери.

– Ох! – вырвалось у меня, когда нога случайно вывернула ростки из земляного пола.

Они прыгнули прямо в пояс.

Не важно. Как только скончается зомби, я посажу их снаружи.

Не успел я додумать, как горящая тварь исчезла, оставив клуб дыма.

Глава 5

Будь благодарен за то, что имеешь

Когда я открыл дверь, то успел увидеть расходящийся дымок. У моих ног лежала груда гнилого мяса – и никакой лопаты! То ли она сгорела вместе с хозяином, то ли исчезла по законам этого мира – трудно сказать. Но я не потратил и минуты на сожаления о потере. Я нутром чуял: день обещал быть замечательным. Простой ночью я одержал победу над судьбой, и теперь могу навсегда распрощаться с голодом.

Держа мотыгу в руках, я отнёс семена к берегу. Как и раньше, они сами прыгнули в разрыхленную землю. Когда созреют – неизвестно. Необходимо дожидаться, попробовать и, если они окажутся съедобными, посадить больше.

Удар по траве ничегошеньки не дал, и я решил посвятить утро разведке. Я быстро взошёл по склону горы Разочарования и спустился на центральный луг. Я больше не боялся зомби – о них позаботится солнце.

«Хорошее начало хорошего дня», – подумал я и принялся бить высокую траву.

Вскоре я прочесал всё поле и собрал три пригоршни семян.

«Му-у», – донеслось из ближайшего леса, а затем: «Бе-е» и «кудах-тах-тах».

Я помахал животным:

– Эй, ребятки, вы не поверите, какая у меня была ночь!

Аж подпрыгивая от возбуждения, я описал им свои открытия и показал творения.

– Здорово, а?

Само собой, обычные равнодушные взгляды. Как и ожидалось.

– Ха, ну ешьте себе траву, а я буду сажать вот это!

Я показал семена. Корова с овцой отодвинулись, а куры тут же замерли и уставились на мою руку.

– Хотите чего-нибудь? – осведомился я.

Куры оживлённо закудахтали.

– Вот это? – спросил я и поднёс семена ближе. – Их вы...

Я осекся. Из курицы выскочил овальный белый объект.

– Яйцо! – заорал я, спрятав семена и подхватил кругляш величиной с кулак. – Это же настоящая еда, правда? В смысле, зачем этому миру заставлять вас нести яйца, если их нельзя есть?

Птицы вдруг потеряли интерес и засеменили прочь. Чего это они?

– Эй, куда вы? Я что, обидел вас чем-нибудь?

Недоумевая, я покрутил головой – и заметил беззвучно бегущее ко мне существо без рук либо лап, но с коротенькими толстыми ножками и зелёным пятнистым туловищем.

Всё случилось так быстро: потрескивающее шипение, запах фейерверка. Монстр мгновенно раздулся – и взорвался.

Меня подбросило, откинуло назад. В ушах зазвенело, в глаза словно плеснули огнём. Я отлетел, шлёпнулся в воду лагуны. Меня захлестнула боль от разодранной, лопнувшей кожи, изломанных костей, разорванных мышц, выбитых суставов. Я попытался закричать, но лишь захрипел – уцелевшее лёгкое отчаянно пыталось работать за пробитое.

Как вдохнуть, пошевелиться? Вода лагуны несла меня, тянула вниз. Я заморгал. Зрение немного прояснилось. Вода тащила меня в воронку от взрыва вместе с разрозненными блоками песка и земли. В бурлящей воде – кровавые ошмётки жертв: обрывки коровьей шкуры, красный кусок говядины, две ярко-розовые птичьи тушки и единственное белое перо. Бедные животные.

Я сложил их останки в рюкзак и, пошатываясь, выбрался из воронки, затем, преодолевая головокружение, взобрался на холм. Колени тряслись, болели бёдра. Меня качало от пульсирующей боли. Как же спастись от таких бродячих бомб?

Я оглянулся, споткнулся и врезался в дерево. Ох, какое твёрдое! Раны вспыхнули новой болью. Мои полопавшиеся губы раскрылись, чтобы испустить крик, – и на этот раз у них получилось.

Протяжный, жуткий, полный страдания вопль вырвался из обоих моих лёгких. Я выздоравливаю с фантастической быстротой!

Ходьба превратилась в бег, тот – в безумную скачку гало-

пом. Я ощущал, как исцеляются кости, восстанавливаются сосуды, новая юная ткань заполняет трещины кожи.

К тому времени, как я захлопнул за собой дверь, моё тело почти полностью выздоровело.

Да, почти.

Раны ещё окатывали болью, но перестали затягиваться с прежней скоростью.

Еды!

Я потянулся в рюкзак. Одно яблоко плюс останки животных. Я съел яблоко. Хм, мало. Схватил тушку курицы и, недолго думая, умял за обе щеки.

Интересно, в той жизни меня предупреждали об опасности поедания сырого птичьего мяса? Если и да, то какая сейчас разница? Я не мог думать ни о чём, кроме боли, и отчаянно хотел прекратить её.

Как только я проглотил последний кусок холодного резинистого мяса, из моего бурлящего желудка вырвался ком тошноты, подкатил к глотке. Я хрипел и булькал, перед полными слёз глазами плыли зелёные пузыри. Я выбежал на пляж, пытаясь выbleвать заражённую гадость.

Но мир не позволил мне. Целую жуткую вечность, полную мук, я стоял и терпел.

Вдобавок к желудочно-кишечным мукам, я обнаружил, что мерзкое мясо не помогло мне выздороветь.

– Только этого не хватало, – простонал я.

Содрогаясь от воспоминаний о пережитом, я уныло загля-

нул в рюкзак.

– Ладно, – сказал я оставшимся животным частям. – Я понял. Вас надо готовить.

Добыча огня превратилась из интересного упражнения в проблему первостепенной важности. Но я уже говорил, что не имею понятия, как развести здесь огонь. Напряг мозг, пытаюсь выудить полезные воспоминания. Кажется, в прошлом мире тёрли палку о палку. Ну, если пищевое отравление здесь такое же, как и в прежнем мире, отчего добыче огня не остаться той же самой?

А оттого, что я даже не могу взять палки в обе руки. В правую – могу. Но если попытаться взять что-нибудь в левую руку, немедленно открываются четыре светящихся квадрата и вещь перемещается в один из них.

– Ну, здорово, – пробурчал я и попробовал обойтись одной палкой.

Огонь я не развёл, но потратил кучу времени. Я ни обо что не мог потерять мою палку. Мог лишь бить ею. Даже вышиб блок из стены своей хижины. Внутри стало светлее, а я вспомнил о том, что прошло уже полдня. Закупорил дыру блоком и испробовал последнюю возможность: бить палкой по доске. Желудок жалобно забурчал. В раны будто насыпали соли.

Ох.

Хочешь, не хочешь – а надо упражняться в сыроедении. Второго цыплёнка я трогать не стал и настороженно посмот-

рел на говядину. Интересно, опасно есть любое сырое мясо или только кудахтавшее при жизни? Эх, чего б я только не дал сейчас за совет профессионального эксперта по безопасности еды!

Я поднёс мясо ко рту, обнюхал, словно пёс, попытался представить, как говядина выглядела в моём мире, под стеклом ярко освещённых прохладных супермаркетов, или испускающей пар на тарелке рядом с овощами и картофельным пюре. Кажется, внутренности того, испускавшего пар, куски были ещё розовые, не пропеченные целиком.

От воспоминания во мне родилась тяжёлая горечь, хуже тошноты. Как же мало я знаю о том, кто я!

Почему я не могу представить ничего, кроме этого бифштекса на тарелке? Где стол? Комната? Лица людей, обедающих рядом? Я кушал вместе с родителями? С детьми? Друзьями? Или я ел в одиночестве, как сейчас?

Такие мысли вели прямым ходом в чёрную дыру отчаяния. Здравомыслия ради, я заставил себя думать о другом.

– Ладно, – согласился я и взял останки коровы. – Но только пусть меня не тошнит, хорошо?

Вообще-то сырая говядина оказалась не намного приятнее курятины плюс к тому – жёстче, грубее, волокнистее. Но вкус был отчётливей. И главное: мне не стало дурно, все мои раны окончательно затянулись.

Я до сих пор не мог окончательно поверить в свою суперспособность. Ведь всего несколько минут назад меня чуть не

разорвало в клочки. Сколько времени потребовалось бы медицине прежнего мира, чтобы поставить меня на ноги? Часы операций, недели в реанимационной палате, месяцы – а может, годы – терапии. И это не говоря о затратах времени, сил и материалов, повязок, гипсов, лекарств, машин и армии квалифицированных специалистов. Сколько же денег потребовалось бы заплатить этим специалистам? А что делать, если таких денег нет?

Даже моя нарисованная одежда восстановилась чудесным образом. Я посмотрел на свои саморемонтирующиеся ботинки и вспомнил старую историю про босого, который понял, насколько он счастлив, после того как встретил человека без ног.

– Будь благодарен за то, что имеешь, – заключил я, кивая своим зажившим рукам и ногам.

– Г-р-р, – отозвался желудок, напоминая: пусть ты и цел, но зверски голоден.

– Придётся вам подождать, – сказал я цыплячьей тушке и яйцу.

Кстати, оно пережило взрыв без малейшего ущерба. Семена, чуть не загнавшие меня в могилу, тоже благополучно выдержали атаку крипера. Я посадил их в ряд за первыми посаженными, надеясь, что не зря теряю бездну времени.

Когда последние ростки показали из обработанной земли, по моей спине пробежал внезапный холодок. Солнце уже пряталось за западный край Горы Разочарования.

– Когда-нибудь я выясню, сколько же времени здесь делятся дни, – пообещал я себе и направился к хижине.

Я снова задрожал от вечернего холода. Интересно, отчего так мёрзну? Меняется пора года? Или я не замечал, как холодает к ночи?

Мои предположения оказались неверны. Но я далеко не сразу понял, что страдаю от истощения и ощущаю симптомы его начальной стадии.

Мне захотелось взобраться на холм и погреться в лучах заходящего солнца. Возможно, я сверху увижу яблони, которых не замечал до сих пор.

По спине снова пробежал холодок – на этот раз от страха. Ночь уже дважды застигала меня на открытой местности. Хватит. Сегодня я спрячусь в хижине раньше, чем вылезут монстры. И попробуем обойтись без бункера, неуязвимого для взрывов.

«А я-то надеялся на хороший день», – уныло подумал я и поплёлся домой.

К тому времени, как я выбил ещё пару каменных блоков, хижину залил глубокий багрянец заката. Как и предыдущим вечером, в темноте всякая работа шла медленнее. Рассудок понимал, что темнота никак не может повредить мне, но попробуйте убедить в этом нутро. Боязнь темноты – первобытная, древняя. Рассудок бессилён перед нею.

Я даже всерьёз подумывал, не выбить ли мне блок с крыши, чтобы хижину осветила хотя бы луна. Но затем я пред-

ставил, как на пол падает тень зомби или крипер буквально сваливается мне на голову.

– Давайте работайте, – велел я своим рукам, – копайте глубже, прячьте меня надёжнее.

Я неплохо продвигался и позволил себе отвлечься во время монотонной работы. Воображение наполняло темноту чудовищами.

Среди них лидировали криперы. Если я позволю им заполнить мой разум, к рассвету точно сойду с ума.

– Ладно, перерыв, – разрешил я себе. – Давай поэкспериментируй с творением. А вдруг удастся сотворить какое-нибудь оружие?

Я положил две палки в центр верстака и попробовал сочетать их с камнями. Передо мной явились образы лопаты, мотыги, кирки. Наконец, поставив три блока буквой «Г» вокруг палок, я увидел очертания топора.

– Два в одном, – удовлетворённо заметил я и выхватил топор из воздуха. – Вдруг он сработает по шее зомби не хуже, чем по дереву?

Хорошо иметь что-нибудь способное тебя защитить. Но ещё лучше занять рассудок делом и не пускать в него ночные страхи. Потому я занялся ремеслом вместо копания, и вскоре был вознаграждён с лихвой. Я попытался комбинировать камни, надеясь создать устойчивую к взрывам дверь, а получил гладкий серый блок с двумя щелями на одной стороне, сверху и снизу.

Похоже, я создал новый инструмент для ремесла. Быть может, он способен в мгновение ока «исправить» мое оружие, превратив в его лучшую версию? Я сунул камень в верхнюю щель, мою старую кирку – в нижнюю. Та вдруг исчезла, полыхнув оранжево-жёлтым пламенем.

– Ого!.. – завопил я и осекся, ударившись головой в потолок.

Я рассмеялся, исполнил версию победного танца без прыжков, затем наклонился к теплу:

– Огонь!

Вот она, финальная стадия священной троицы человеческого развития. Орудия труда, агрикультура и наконец маленький кусочек солнца! Он спасал наших предков в самые суровые зимы, защищал от свирепейших хищников. Я представил кучку волосатых, грязных, но благодарных судьбе пещерных людей, столпившихся вокруг благостного тепла и света, греющих руки, готовящих еду.

Готовящих еду!

Новый прибор – печка. Нижняя щель – для топлива, верхняя – для обработки теплом. Наверное, блок, который я засунул сверху, уже намертво сплавился.

Когда огонь угас, я осторожно протянул руку, готовый мгновенно отдернуть её. Однако отдёргивать не потребовалось. Ещё одна странность этого мира: всё остывает через мгновение после того, как вынешь из печи.

– А теперь великий эксперимент, – объявил я и положил

доску вниз, а тушку цыплёнка вверх.

Пламя снова занялось без поджога. Крохотное жилище наполнилось шкворчанием и запахом жира на сковородке. Я выхватил приготовленную птицу, прежде чем догорела доска.

– Ммм, – застонал я, проглотив сочный солоноватый кусок. – Ням-м-м-м-ням-м-м.

Свет, тепло и горячая еда.

– Знаете, – заметил я, швыряя в огонь ещё пару досок, – день и в самом деле выдался хороший.

Глава 6

Самоуверенность

Курочка была восхитительной, но её не хватило.

– Твоя очередь, – сказал я яйцу.

На что оно могло бы ответить:

«Это ты так думаешь».

Вы когда-нибудь слышали выражение: «Не разбив яйца, яичницы не сделаешь»? В версии этого мира оно звучит проще: «Яичницы не сделаешь. Вообще».

Яйцо не засунуть в печку. Не разбить о край миски. На него даже не наступить. М-да, вот тебе и хрупкое, как скорлупка. В качестве последней меры я решил подбросить его в воздух и ударить палкой. Но не успел и замахнуться, как яйцо полетело к стене, врезалось и рассыпалось, будто пучок травы.

– Ну, здорово, – пробормотал я.

И тут погас огонь.

Темнота вернулась вместе со страхами. Я заглянул в нижнюю щель. Там лежало несколько нетронутых досок. Почему они не горят? Может, печка работает, лишь когда есть что нагревать? Дрожа от холода и нервного напряжения, я покопался в карманах, ища горючее, и вытащил наугад песчаный блок.

К счастью, печка заработала, дала мне свет, тепло и спустя несколько секунд неожиданное и полезное новшество. Мне следовало понять, к чему идёт дело, с самого начала. Это одно из важнейших приобретений человеческой цивилизации, а я не представлял, как его делают. Лишь когда я вытащил из печки гладкий прозрачный блок, я понял, что нагрев песка в печке производит стекло.

– Болван, – обозвал я себя, выбил блок из стены и заменил стеклом. – Ты когда-нибудь интересовался, из чего что делается?

Что за удивительная вещь – окно! Оно даёт возможность наблюдать за миром, но не пускает его внутрь твоего дома. По крайней мере я надеялся на это. Но в историях про зомби из моего настоящего мира люди всегда заколачивали окна, если появлялся хотя бы один. Интересно, придётся ли спешно менять моё, когда явятся здешние кубические мертвецы? Пока я не слышал завываний и никого не заметил сквозь обращенное на юг новое окно.

Тогда я осознал ошибку. Единственное, на что стоит смотреть – это мой огород. А он к северу от хижины. Я ждал, что стукну окно, а оно выскочит и повиснет, как и любой другой блок. Но стекло рассыпалось, как яйцо.

– Упс, – изрёк я. – Ну не беда. У меня за стеной целый пляж песка.

Если бы я был осторожнее, боязливее или попросту терпеливее, я мог бы поступить разумнее: подождать до рассве-

та.

Увы.

Ночь проходила так замечательно. Я делал одно открытие за другим: огонь, приготовление пищи, стекло для окон. Впервые после высадки на остров я ощутил себя полным хозяином положения. Стал самоуверенным – и накликнул беду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.